

УДК 811.112.2

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-107-120

***KRISENMODUS*: ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ КОНЦЕПТА *KRIZIS* В НЕМЕЦКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Е. В. Разумных¹, Г. А. Максимова²

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

² Московский государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана, Калужский филиал, Калуга, Россия

В статье представлены результаты исследования, цель которого — выявить и описать текущие изменения в восприятии немецким обществом концепта *KRIZIS* и связанных с ним явлений. В качестве языкового материала были использованы немецкоязычные журналы *Deutsch Perfekt* за 2021, 2022 и 2023 г., тексты которых были изучены на предмет актуализации в них лексем *Krise*. При этом использовались методы сплошной выборки, контент-анализа и сравнения с данными других исследований, проведенных на материале английского и русского языков. Новизна исследования определяется его материалом, который не носит традиционного для кризисного дискурса политического характера. В качестве основных параметров для отслеживания изменений в восприятии обществом кризисных явлений были выбраны смысловая доминанта обсуждаемого концепта, особенности его контекстуальной репрезентации и используемые при этом языковые средства. Полученные в ходе исследования данные были описаны с разбивкой по годам и представлены в виде сводной таблицы. Результаты анализа текстов показали смену смысловой доминанты в составе концепта *KRIZIS* с положительной на отрицательную, изменение содержания и общего тона контекстов и появление в них языковых средств, служащих усилению отрицательных коннотаций и эмоциональности при описании кризиса. При этом эмоциональность и метафоричность немецкоязычного кризисного дискурса оказываются все же ниже по сравнению с аналогичным дискурсом русского или английского языков, что может объясняться разной тематической направленностью исследованного материала. Теоретическая значимость результатов исследования состоит в пополнении данных социолингвистики и смежных наук, а практическая — в возможности их использования в дальнейших исследованиях кризисных дискурсов, а также в лингводидактике немецкого языка при освещении тем, связанных с кризисными явлениями. Статья может представлять интерес для лингвистов-исследователей и всех, кто интересуется немецким языком и жизнью немецкого общества.

Ключевые слова: кризис; кризисный дискурс; кризисная коммуникация; контекстуальная репрезентация; немецкий язык.

Цитирование: Разумных Е. В., Максимова Г. А. *Krisenmodus*: эволюция восприятия концепта *KRIZIS* в немецком обществе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2024. Вып. 2 (66). С. 107–120. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-107-120.

Krisenmodus: Evolution of the ‘Crisis’ Concept as Perceived by the German Society

Elena V. Razumnykh¹, Galina A. Maksimova²

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

² Bauman Moscow State Technical University, Kaluga branch, Kaluga, Russia

The article aims to identify and describe the latest changes in the perception of crisis-related events by the German society. In order to do that, we studied the contexts and ways in which the German word ‘Krise’ was used in *Deutsch Perfekt* magazines throughout 2021, 2022, and 2023. Our investigation methods comprise continuous sampling, content analysis, and comparison with the results of similar studies carried out in English and Russian languages. This study is novel in that it focuses on non-political texts, avoiding political discourse which has traditionally become a major source for crisis discourse studies. The prevailing semantics of the ‘crisis’ concept, peculiarities of its contextual representation, and language means used therein were selected as the key parameters signaling changes in the perception of crisis. These parameters were described in detail with the breakdown by years and summarized in a table. Our analysis shows that the idea of crisis as viewed by Germans has changed from positive to negative over the period of three years, which is supported by transformation of contexts’ overall semantics and emergence of specific language means to intensify negative connotations and heighten emotions when discussing crisis-related events. At that, the overall emotionality and metaphoricity of the German crisis discourse is still lower as compared with that of Russian or English, which might be due to a different target audience and pragmatics of texts under analysis. The results of the study are important both from the theoretical and practical points of view. Apart from offering insights into the national-specific picture of reality and the related cognitive processes, they may be used for further investigation of crisis discourse by linguists, both in German and other languages.

Key words: crisis; crisis discourse; crisis communication; contextual representation; German language.

Citation: Razumnykh, Elena V. & Maksimova, Galina A. (2024) *Krisenmodus: Evolution of the ‘Crisis’ Concept as Perceived by the German Society*. *LUNN Bulletin*, 2 (66), 107–120. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-107-120.

1. Введение

Ежегодно лингвисты всего мира выбирают слово, которое наиболее полно отражает в себе дух и атмосферу уходящего года. При этом в отличие от словарей, ориентирующихся при выборе слова года на частоту поисковых запросов пользователей и распространенность употребления того или иного слова во Всемирной сети, Общество немецкого языка (*Gesellschaft für deutsche Sprache*) выбирает в качестве слова года такой термин, который, по мнению жюри, оказал особое лингвистическое влияние на политическую, экономическую и социальную жизнь Германии за истекший год. Иными словами, основным критерием отбора в данном случае является не частота употребления, а значимость слова для

немецкого общества. В 2023 г. такой статус получило слово *Krisenmodus* (кризисный режим), отражающее увеличивающуюся напряженность во всех сферах современной жизни. В публикации Общества отмечается, что еще не преодоленные кризисы, такие как изменение климата, военные конфликты и проблемы энергетической отрасли, дополняются новыми, а режим чрезвычайной ситуации становится устойчивым, неизменным состоянием (Die Zeit 2024).

В связи с этим можно полагать, что концепт кризисной ситуации и всех связанных с ней явлений приобрел в немецком языке особую смысловую емкость, отражающую изменения в мировидении немецкоязычного общества. Для того чтобы убедиться в этом, мы провели анализ употребления лексемы *Krise* в немецкоязычном медиадискурсе, используя материалы издания *Deutsch Perfekt* за 2021, 2022 и 2023 г., непосредственно предшествовавшие признанию *Krisenmodus* словом года. Выбор данного издания был продиктован тем, что оно выпускается ежемесячно и ориентировано не на внутреннюю аудиторию, а на иностранцев, изучающих немецкий язык. Такие характеристики журнала позволяют предположить, что он в определенной степени свободен от политических влияний, которые могут диктовать способ преподнесения информации о кризисе, и не нацелен на формирование общественного мнения, а вместо этого динамично отражает все актуальные события и настроения в немецком обществе и транслирует их на обширную аудиторию, создавая в сознании читателей образ Германии как страны изучаемого языка. Иными словами, данное СМИ является еще и средством межкультурной коммуникации.

Наша гипотеза состоит в том, что языковая картина кризисных явлений, отражающая восприятие концепта «кризис» в сознании немцев, должна была неизбежно измениться в период, охватываемый исследованием. Выявление и описание таких изменений, которые могут выражаться в смысловых доминантах концепта, способах его контекстуальной репрезентации и используемых при этом языковых средствах, является целью настоящего исследования. Его теоретическими предпосылками стали работы российских и зарубежных лингвистов, постулирующие роль языка как инструмента отражения мыслительных и социальных процессов (Jackendoff 1985; Lakoff 2003; Givon 2005; van Dijk 2009; Скребцова 2018), а также работы исследователей кризисного дискурса (Landtsheer 1991; Fuchs, Graf 2010; Кропотухина 2017; Курочкина 2023; Москвитина, Баландина 2023) и др.

2. Характеристика материала и методов исследования

Материалом исследования выступают публикации издания *Deutsch Perfekt* за 2021, 2022 и 2023 г., непосредственно предшествовавшие признанию *Krisenmodus* словом года.

Большинство доступных нам исследований кризисной коммуникации проводятся с использованием текстов политической или экономической направленности на русском, а также английском языке как современном *lingua franca*, в то время как привлечение текстов на других языках и другой тематики является нетипичным. Этим и определяется новизна настоящей работы, использующей в качестве материала неполитизированное издание на немецком языке. Методология исследования включает методы сплошной выборки, контент-анализа, а также сравнительный метод, выражающийся в сравнении полученных результатов с данными других исследований. Актуальность работы состоит в возможности использования ее результатов для пополнения и развития данных социолингвистики, психолингвистики и смежных наук за счет уточнения характеристик процессов, происходящих в языковом сознании на фоне изменения условий жизни некоторого сообщества. Помимо этого, полученные данные могут быть использованы в дальнейшем изучении кризисного дискурса в немецком и других языках. Применение результатов исследования возможно и в сфере преподавания немецкого языка как иностранного. Поскольку изученный материал ограничен журналами дидактического характера, нельзя исключать возможность их использования как источников аутентичных текстов в лингводидактических целях. Данные контекстуального и дискурсивного анализа концепта КРИЗИС в таких текстах позволят преподавателям организовать работу с соответствующей лексикой, использовать ее при составлении ментальных карт и рабочих листов, обратить внимание на используемые в текстах грамматические конструкции и в целом расставить акценты относительно репрезентации кризисных явлений в немецкоязычной культуре.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Традиция исследования языковых фактов для изучения когнитивных и психологических процессов, сопутствующих восприятию и осмыслению действительности, прочно вошла в лингвистическую науку. Теоретические основания такого подхода, предполагающего тесную связь коммуникативных параметров языка с мышлением, не вызывают никаких сомнений. Признание сущности языка как системы, полностью определяемой факторами субъективного характера, происходит из осознания роли человека как творца коммуникации, от которого зависят все процессы и изменения в языке (Левицкий 2017: 92). Как указывает С. Лерер, именно человек способен находить новые способы выражения своих мыслей, разнообразно использовать ресурсы языка в зависимости от времени и места коммуникации и посредством своего воображения преобразовать эти ресурсы в «нечто уникально личное» (здесь и далее перевод наш. — Е. Р., Г. М.) (Lerer 2007: 2).

Такой подход позволяет использовать материал разных языков для моделирования языковой картины мира их носителей, а также выделения ряда концептов как национально-специфических констант языкового мышления представителей различных культур. В частности, элементы данного направления представлены в (Wierzbicka 1989, 1998; Тер-Минасова 2000; Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005; Visson 2015). С другой стороны, встречается и критика лингвокультурологических взглядов и самого понятия «концепта» как некоторого стереотипа, отражающего мнение о собственной или чужой культуре (Павлова, Светозарова 2015: 116). Как бы то ни было, неоспоримая антропоцентричность любого языкового материала делает его пригодным не только для тех исследований, которые претендуют на выявление характеристик культуры и менталитета отдельных наций в целом, но и для менее масштабных исследований различных видов дискурса как отражения актуальных событий и изменений в жизни общества.

В последние годы одним из наиболее популярных направлений в лингвистике стал анализ кризисного дискурса, что продиктовано ростом напряженности во всех сферах общественной жизни. Поскольку основным его предназначением является описание кризисов на всех этапах их возникновения, развития и преодоления, он служит обозначению проблемных зон в обществе, передавая при этом драматизм ситуации и вытекающую из него озабоченность граждан. Анализ языковых средств, используемых для построения кризисного дискурса, способен обнаружить различия в восприятии и интерпретации кризисных явлений представителями различных аудиторий (Кропотухина 2017: 95–96). Особая важность лингвистического анализа кризисного дискурса заключается в том, что такие исследования способны не только обнаружить факты чисто языкового характера, но и дать ценную информацию о наиболее болезненных и тревожащих людей событиях, способствуя таким образом поиску возможных решений (Новикова, Баландина, Селютин 2021: 115–117).

Основные результаты, полученные нами по итогам анализа кризисного дискурса, представленного в журналах *Deutsch Perfekt* за последние три года, представлены далее.

3.1. 2021 год

В журналах за 2021 г. отмечено 83 случая употребления лексемы *Krise*. Основной упоминаемой разновидностью кризиса стал *Corona-Krise* (кризис, связанный с распространением коронавируса), но при этом встречались также единичные упоминания о *Weltfinanzkrise* (мировой финансовый кризис), *Flüchtlingskrise* (кризис в связи с перемещением беженцев), *Ehekrise* (кризис семейной жизни), *Klopapierkrise* (кризис нехватки туалетной бумаги) и в целом *Krisenzeiten* (кризисные времена). С точки зрения морфологии обращает на себя

внимание мощный словообразовательный потенциал немецкого языка, в котором лексемы «способны ежесекундно, по первому же требованию сочетаться друг с другом, образуя сращения» (Павлова, Светозарова 2015: 122)¹. При этом далеко не все из новых слов, созданных путем сложения уже имеющихся, переходят в лексикон. Так, из указанных выше слов только *Corona-Krise*, *Ehekrise* и *Flüchtlingskrise* официально представлены в настоящее время в онлайн-словаре DWDS.

Что касается контекстной актуализации лексемы *Krise*, то в преобладающем числе случаев она использовалась в 2021 г. в положительно окрашенных контекстах, представляющих кризис как ситуацию новых возможностей и акцентирующих преимущества нового образа жизни общества. При этом подчеркивалась возможность профессионального и личностного развития, открытия собственного бизнеса и поиска новых, креативных решений для выхода из сложившейся ситуации. Сравн.:

(1) *Durch Corona haben viele Selbständige Probleme. Warum ist die **Krise** trotzdem eine Chance für Menschen, ihr eigener Chef zu werden?* / Из-за пандемии коронавируса многие самозанятые испытывают проблемы. Почему кризис — это все-таки шанс стать самому себе начальником?

(2) *Und warum sehen sie in der **Krise** eine Chance fürs Deutschlernen?* / Почему они рассматривают кризис как шанс для изучения немецкого языка?

(3) *In **Krisen** gründen viele eine eigene Firma* / В кризис многие начинают свое собственное дело.

(4) *Das alles zeigt, dass man als Selbstständiger in **Krisenzeiten** kreative Lösungen finden kann und muss* / Все это показывает, что самозанятым во времена кризиса можно и нужно находить креативные решения.

Позитивная атмосфера в описании кризисного периода поддерживается указанием на различные аспекты жизни, которые могут помочь людям в преодолении трудностей. Сравн.:

(5) *Sicher ist: Möbel, Teppiche und Accessoires sind in der **Krise** populär* / Точно одно: мебель, ковры и аксессуары популярны в кризис.

(6) *Hunde — ein tierischer Begleiter verspricht in der **Krise** Sicherheit* / Собаки — животные-компаньоны, которые дарят чувство защищенности в кризис.

Вместе с тем встречаются отдельные упоминания о психологических и финансовых трудностях, с которыми приходится сталкиваться жителям Германии:

(7) *Sie fühlen sich durch die **Corona-Krise** psychisch belastet* / Из-за кризиса в связи с пандемией они чувствуют себя психологически истощенными.

¹ На аналогичную тенденцию в политическом дискурсе английского языка указывает Е. В. Терехова (Терехова 2012: 186).

(8) *Klar ist: Wegen der Corona-Krise haben viele Bürgerinnen weniger Geld / Очевидно одно: из-за связанного с пандемией кризиса многие граждане стали беднее.*

Ситуация усталости, а вместе с ней и раздражения, накопившегося за долгие месяцы пандемии, привела даже к появлению в словаре немцев нового слова *mügend*, складывающегося из сочетания лексем *müde* и *wütend*. Сравн.:

(9) *Nach einem Jahr Pandemie sind viele Deutsche nur noch eins: mügend. Dieses neue Wort beschreibt die aktuelle Stimmung im Land ziemlich gut: vielen Menschen fehlt eine Perspektive, das Vertrauen in das Krisen-Management der Politik ist erschüttert / После года пандемии многие немцы чувствуют только одно: зло и усталость (злоусталость). Это новое слово хорошо описывает текущие настроения в стране: у многих людей нет перспектив, доверие к политическому курсу кризисного управления пошатнулось.*

Несмотря ни на что, немецкое общество ищет способы контроля и прогнозирования кризисных ситуаций:

(10) *Durch die Krisen — Corona genauso wie das Klimaproblem — hat die Politik gemerkt, wie wichtig Prognosen sind / Из-за кризисов — таких как пандемия коронавируса и проблемы изменения климата — политики осознали, насколько важны прогнозы.*

3.2. 2022 год

В журналах за 2022 г. количество употреблений лексемы *Krise* существенно сократилось — до 29 случаев. Из сферы психологии известно, что частое упоминание кризисов приводит к тому, что люди привыкают к сообщениям подобного рода и начинают воспринимать их как норму жизни, что приводит к спаду внимания к обсуждаемым явлениям. На первый план в 2022 г. выходят такие разновидности кризиса, как *Klimakrise*, *Ölkrise* и *Energiekrise*, встречаются также упоминания о *Weltwirtschaftskrise* и *Papierkrise*.

В отличие от положительного или нейтрального настроения при описании кризиса в журналах за 2021 г., в последующий период увеличивается число негативных коннотаций, отмечается эмфатическое употребление языковых средств, появляются семы интенсивности и экспрессивности. Так, в следующем примере сложность текущей ситуации подчеркивается за счет употребления однородных членов предложения с отрицательной семантикой (*große / schwierige, Aufgaben / Probleme*). Помимо этого, эффект нагнетания обстановки создается за счет перечисления существительных, указывающих на многочисленные проблемы:

(11) *Auf die großen, schwierigen Aufgaben und Probleme unserer Zeit — Klimakrise, Energiewende, Bevölkerungswachstum, Digitalisierung — hat die konventionelle Landwirtschaft wenig Antworten / На серьезные, сложные вопросы и вызовы нашего*

времени — такие как изменение климата, переход на новые источники энергии, рост населения, цифровизация — у традиционного земледелия нет ответов.

Помимо этого, все чаще встречаются упоминания о кризисе как общей характеристике условий существования современного общества без указания на какую-либо конкретную отрасль промышленности, а в некоторых случаях — в одном ряду с конфликтами и войнами. Сравн.:

(12) *In dieser Zeit der **Krisen** und Katastrophen geht es mehr Menschen als früher psychisch schlecht / В нынешнее время кризисов и катастроф все большее число людей испытывают психологические трудности.*

(13) *In den Jahren danach bin ich immer wieder in Länder des Nahen Ostens gereist, um dort von Konflikten, **Krisen** und Kriegen zu berichten / В последующие годы я часто ездил в страны Ближнего Востока, чтобы вести репортажи о конфликтах, кризисах и войнах.*

Популярным становится сложное слово *Krisenzeiten*, указывающее на кризисные времена в целом:

(14) *So ist es keine Überraschung, dass in **Krisenzeiten** die Freizeitsbeschäftigungen boomen / Неудивительно, что во время кризиса востребованы различные хобби.*

При этом, размышляя о причинах кризиса, немцы задумываются об ошибках глобального развития, допущенных в предыдущие десятилетия, и высказывают сомнения в истинности своих годами складывавшихся представлений о происходящем:

(15) *In der **Krise** zeigen sich die großen Lebenslügen der Globalisierungsphase / Во время кризиса проявляется чудовищный самообман эры глобализации.*

3.3. 2023 год

В 2023 г. количество упоминаний о кризисе сократилось еще больше по сравнению с 2021 и 2022 г. и составило всего 15 случаев. Как и прежде, речь идет о *Corona-Krise*, *Energiekrise*, *Klimakrise* и кризисной ситуации в целом, напр.:

(16) *Aber seit auf die **Corona-Krise** ohne Pause die **Energiekrise** gefolgt ist, ist die deutsche Buchführung kreativ geworden / С тех пор, как на смену коронавирусу сразу же пришел энергетический кризис, немецкая бухгалтерия стала изобретательней.*

При этом подчеркивается нескончаемость вереницы сменяющих друг друга кризисных ситуаций:

(17) *Und als man dann glaubte, dass die Sache mit dem Virus endlich zu Ende geht, kamen die **Wirtschaftskrise** und die hohe Inflation / Когда можно было ожидать, что пандемия подошла к концу, мы столкнулись с экономическим кризисом и высокой инфляцией.*

На этом фоне высказываются мысли о том, что с последствиями всех кризисных явлений придется справляться молодому поколению:

(18) *Vor allem die jungen Menschen müssen mit den Konsequenzen von **Klimakrise**, Kommerzialisierung, wachsender sozialer Ungerechtigkeit oder **Pflegekrise** zurechtkommen / Справляться с последствиями изменений климата, коммерциализации, растущей социальной несправедливости и кризиса системы медицинского обслуживания придется прежде всего молодому поколению.*

На фоне планомерно снижающегося количества упоминаний о кризисе в журналах за 2022 и 2023 г., которое может указывать на усталость общества от постоянных проблем и привыкание к новому образу жизни, особенно неожиданным становится всплеск употреблений лексемы *Krise* в первых номерах журнала в 2024 г. Как и в предыдущий год, обращает на себя внимание упоминание кризисных ситуаций как бесконечной череды событий. Сравн.:

(19) ***Krisen** und Kriege dominieren die Nachrichten / Кризисы и войны — основная тема в новостях.*

(20) *Es war kein ganz leichtes Jahr. Die **Klimakrise**. Die Inflation. Der Krieg. Die Sorgen / Это был нелегкий год. Изменение климата. Инфляция. Война. Проблемы.*

Общая риторика при этом меняется в сторону рассуждений о том, что человеческая психика не приспособлена к тому, чтобы постоянно находиться в «режиме кризиса» и в сложные времена важно не заикливаться на трудностях. Напр.:

(21) *Wie viele Kriegs-, **Krisen**- und Katastrophenmeldungen kann man bewältigen, ohne in einen permanenten Schockzustand zu kommen? / Сколько сообщений о войнах, кризисах и катастрофах можно переварить, чтобы не войти в постоянное шоковое состояние?*

(22) *Speziell in düsteren Zeiten ist es elementar, sich nicht nur auf **Krisen** zu konzentrieren / Особенно в мрачные времена важно не заикливаться на кризисах.*

Результаты анализа употребления лексемы *Krise* за указанный период с точки зрения частотности, разновидностей упоминаемого кризиса, основных типов контекстов и смысловых доминант концепта КРИЗИС представлены в общем виде в таблице ниже.

Таблица. Динамика актуализации лексемы *Krise* в журналах *Deutsch Perfekt* с 2021 по 2023 г.

	2021 год	2022 год	2023 год
Количество употреблений лексемы <i>Krise</i>	83	29	15
Разновидности упоминаемого кризиса	<i>Corona-Krise, Weltfinanzkrise, Flüchtlingskrise, Ehekrise, Klopapierkrise</i>	<i>Klimakrise, Energiekrise, Ölkrise, Weltwirtschaftskrise, Papierkrise.</i>	<i>Krise, Corona-Krise, Energiekrise, Klimakrise, Wirtschaftskrise, Pflegekrise</i>

Таблица. Динамика актуализации лексемы *Krise* в журналах *Deutsch Perfekt* с 2021 по 2023 г. (окончание)

	2021 год	2022 год	2023 год
Основные типы контекстов, отражающие элементы фреймового представления кризисных ситуаций	Возможности профессионального и личного развития; открытие собственного бизнеса; преимущества самозанятости; поиск поддержки в преодолении кризиса; редко — психологическая усталость; прогнозирование будущих кризисов	Описание нескончаемых проблем общества; кризис как общая характеристика жизни; конфликты и войны; ошибки прошлого	Смена одного кризиса другим; кризис как новая реальность; трудности, с которыми придется столкнуться молодому поколению
Смысловая доминанта концепта КРИЗИС	Кризис = новые возможности	Кризис = проблемы	Кризис = новая реальность

Из представленной таблицы видно, что частотность употребления обсуждаемой лексемы планомерно снижается с каждым последующим годом, хотя, как было сказано ранее, эта тенденция нарушается уже в начале 2024 г. В 2021 г. основное внимание немцев было сосредоточено на кризисе, связанном с распространением коронавируса, который описывался как переломный момент, способный подтолкнуть к положительным изменениям. Создаваемые кризисом трудности рассматривались как возможность пересмотреть свои жизненные установки и исследовать новые пути профессионального и личного роста. В 2022 г. акценты явно изменились и в центре внимания оказались кризисные явления, связанные с изменением климата и нехваткой энергетических ресурсов. Вместо положительного настроения на будущее появилось представление о кризисах, конфликтах и войнах как обычных состояниях человеческого общества, а в поиске причин нынешних проблем немецкое общество стало задумываться об ошибках прошлого. В 2023 г. частотность упоминания кризисных явлений снизилась еще больше, но восприятие кризиса как некоторой данности современной жизни укрепилось. При этом возникли ожидания, что такая ситуация сохранится и в будущем.

С точки зрения языковых средств, используемых для построения исследованного нами кризисного дискурса, интересно сравнение результатов исследования с данными, полученными на материале русского и английского языков. Так, в имеющихся работах отмечается, что для любого описания проблемной ситуации свойственны особые языковые средства и приемы, которые оказывают на участников дискурса более интенсивное воздействие по сравнению с текстами

благополучных периодов. М. А. Курочкина выделяет в качестве ведущего метода реализации кризисного дискурса в английском языке метод гиперболизации, характеризующийся использованием интенсивной лексики всех частей речи и эмфатическим употреблением языковых средств для того, чтобы подчеркнуть масштабность и негативные последствия происходящего (Курочкина 2023: 66). Сравнительные исследования Е. В. Пильгун также показали, что в английском и русском языках экономический, политический и социальный кризис обычно описывается как острое, затяжное, непрерывное, долгосрочное, деструктивное, болезненное и катастрофическое явление, то есть с использованием сем интенсивности, эмотивности и экспрессивности (Пильгун 2017: 101). Помимо этого, многие исследователи указывают на метафоричность кризисной коммуникации, отмечая существенный рост частоты употребления метафор в периоды общественно-политических и экономических кризисов и необычайную сложность их концептуальной репрезентации (Cardini 2014: 74). В связи с этим метафоры кризисного дискурса часто становятся объектом лингвистических исследований как инструменты осмысления проблемной ситуации и средства идеологического воздействия (Будаев, Чудинов 2008; Минасян 2022; Piromalli 2021).

В изученных нами немецкоязычных текстах 2021 г. каких-либо очевидных метафор, языковых средств гиперболизации или повышенной экспрессивности при описании кризисных явлений отмечено не было. Тем не менее такие средства появляются в текстах 2022 и 2023 г. Основным из них является метод перечисления однородных членов предложения с негативной семантикой, создающий ощущение масштабности и бесконечности кризиса (напр., *Krisen und Kriege...*; *...Konsequenzen von Klimakrise, Kommerzialisierung, wachsender sozialer Ungerechtigkeit oder Pflegekrise...*; *...Kriegs-, Krisen- und Katastrophenmeldungen...*). В текстах этого периода впервые встречаются метафоры, подчеркивающие тяжесть складывающихся обстоятельств (напр., *düstere Zeiten*). Тем не менее степень метафоричности немецких текстов в целом несравнима с той, которую показывают имеющиеся исследования русскоязычных и англоязычных текстов, где эти тенденции оказываются гораздо более выраженными. Наше объяснение данного факта состоит в том, что материал нашего исследования был ограничен журналом неполитического характера, то есть источником, в задачи которого не входит оказание идеологического воздействия на целевую аудиторию или побуждение ее к каким-либо действиям. В связи с этим есть основания полагать, что полученная нами картина является объективным отражением изменений в умонастроениях немецкого общества.

4. Заключение

Результаты проведенного анализа полностью подтверждают высказанную в начале статьи гипотезу и убедительно демонстрируют даже на ограниченном языковом материале, что признание *Krisenmodus* в качестве слова года основывается на определенных изменениях в восприятии кризисных явлений немецким обществом. Данные изменения четко прослеживаются в исследованных текстах и выражаются в смене смысловой доминанты концепта КРИЗИС, его контекстуальной репрезентации и используемых при этом языковых средств. Смысловая доминанта, представляющая кризис как возможность, последовательно сменяется восприятием кризиса как проблем и далее как новой реальности. Изначально положительная контекстуальная репрезентация кризиса сменяется отрицательной, что поддерживается определенными языковыми средствами, создающими данный эффект. Дальнейшие направления исследования видятся в расширении его временного охвата, привлечении текстов из других источников, а также в сравнении материала нескольких языков.

Список литературы / References

- Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации. М.: Флинта, 2008. [Budaev, Edward V., & Chudinov, Anatoly P. (2008) *Metafora v politicheskoy kommunikatsii* (Metaphor in Political Communication). Moscow: Flinta. (In Russian)].
- Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. [Zaliznyak, Anna A., Levontina, Irina B., & Shmelev, Alexei D. (2005) *Klyuchevye idei russkoy kartiny mira* (Key Ideas of the Russian Linguistic Worldview). Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russian)].
- Курочкина М. А. Лингвистическая репрезентация кризисных явлений в англоязычном педагогическом дискурсе // Вестник экономики, управления и права. 2023. Т. 16. № 4. С. 66–76. [Kurochkina, Maria A. (2023) *Lingvisticheskaya reprezentatsiya krizisnykh yavleniy v angloyazychnom pedagogicheskom diskurse* (Linguistic Representation of Crisis Phenomena in the English-language Pedagogical Discourse). *Bulletin of Economics, Management and Law*, Vol. 16, 4, 66–76. (In Russian)].
- Кропотухина П. В. Концептуальные метафоры кризисного дискурса Великобритании. Политическая лингвистика. 2017. № 2 (62), с. 94–99. [Kropotukhina, Polina V. (2017) *Kontseptualnye metafory krizisnogo diskursa Velikobritanii* (Conceptual Metaphors of the UK Crisis Discourse). *Political Linguistics*, 2 (62), 94–99. (In Russian)].
- Левитский А. Э. Когнитивные и коммуникативные аспекты функциональной переориентации единиц современного английского языка // Грамматические категории германских языков в антропоцентрической перспективе. М.: Канцлер, 2017. С. 90–97. [Levitskiy, Andrey E. (2017) *Kognitivnye i kommunikativnye aspekty funktsionalnoy pereorientatsii edinits sovremennogo angliyskogo yazyka* (Cognitive and Communicative Aspects of Functional Reorientation of the Present-Day English Language Units. In *Grammaticheskiye kategorii germanskikh yazykov v antropotsentricheskoy perspective* (Grammar Categories of Germanic Languages in Anthropocentric Perspective). Moscow: Kantsler, 90–97 (In Russian)].

- Минасян Н. С. Роль метафоры в кризисном политическом дискурсе // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. 2022. № 1 (40). С. 154–159. [Minasyan, Narine S. (2022) Rol' metaforoy v krizisnom politicheskom diskurse (The Role of Metaphor in Crisis Political Discourse). *Vestnik of Russian-Armenian University (Series: Humanities and Social Sciences)*, 1 (40), 154–159. (In Russian)].
- Москвитина Т. Н., Баландина И. Д. Лингвистические средства воздействия при описании кризисных ситуаций в современном медийном дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2023. №4 (55). С. 323–327. [Moskvitina, Tat'yana N., & Balandina, Irina D. (2023) Lingvisticheskiye sredstva vozdeystviya pri opisaniy krizisnykh situatsiy v sovremennom mediynom diskurse (Linguistic Means of Influence in Crisis Times in Contemporary Media Discourse). *Cognitive studies of language*, 4 (55), 323–327. (In Russian)].
- Новикова В. П., Баландина И. Д., Селютин А. А. Проблемы образования через призму кризисного дискурса (на примере англоязычных СМИ) // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 1 (447). С. 114–120. [Novikova, Vera P., Balandina, Irina D., & Selyutin, Aleksandr A. (2021) Problemy obrazovaniya cherez prizmu krizisnogo diskursa (na primere angloyazychnykh SMI (Educational Problems from the Perspective of Crisis Discourse (Based on English Mass Media)). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 1 (447), 114–120. (In Russian)].
- Павлова А. В., Светозарова Н. Д. Трудности и возможности русско-немецкого и немецко-русского перевода. СПб.: Антология, 2015. [Pavlova, Anna V., & Svetozarova, Nataliya D. (2015) *Trudnosti i vozmozhnosti russko-nemetskogo i nemetsko-russkogo perevoda* (Difficulties and possibilities of Russian-German and German-Russian translation). Saint Petersburg: Antologiya. (In Russian)].
- Пильгун Е. В. Особенности отражения кризисных ситуаций в британской и российской качественной прессе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2017. Вып. 38, с. 96–107. [Pilgun, Elena V. (2017) Osobennosti otrazheniya krizisnykh situatsiy v britanskoy i rossiyskoy kachestvennoy presse (Depicting Crisis Situations in British and Russian Quality Press). *LUNN Bulletin*, 38, 96–107. (In Russian)].
- Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М.: ИД ЯСК, 2018. [Skrebtsova, Tat'yana G. (2018) *Kognitivnaya lingvistika: klassicheskiye teorii, novye podhody* (Cognitive Linguistics: Classic Theories, New Approaches). Moscow: ID YASK. (In Russian)].
- Терехова Е. В. Композиты и особенности их функционирования в современном английском политическом дискурсе // Динамические процессы в германских языках. М.–Калуга: Эйдос, 2012. С. 179–186. [Terekhova, Yevgeniya V. (2012) Kompozity i osobennosti ikh funktsionirovaniya v sovremennom angliyskom politicheskom diskurse (Specific Use of Composites in English Political Discourse). In *Dinamicheskiye protsessy v germanskih yazykah* (Dynamic Processes in Germanic Languages). Moscow–Kaluga: Eidos. (In Russian)].
- Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. [Ter-Minasova, Svetlana G. (2000) *Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya* (Language and Cross-Cultural Communication). Moscow: Slovo (In Russian)].
- Cardini, Filippo-Enrico. (2014) Analysing English Metaphors of the Economic Crisis. *Lingue Linguaggi*, 11, 59–76. DOI: 10.1285/i22390359v11p59
- De Landtsheer, Christ'l. (1991) Function and the Language of Politics: A Linguistic Uses and Grati-fications Approach. *Communication and Cognition*, 21 (3/4), 299–344.

- Fuchs, Doris, & Graf Antonia. (2010) *The Financial Crisis in Discourse: Analyzing the Framing of Banks, Financial Markets and Political Responses*. Münster: Universität Münster, FB Erziehungswissenschaft und Sozialwissenschaften, Institut für Politikwissenschaft.
- Givon, Talmy. (2005) *Context as Other Minds: The Pragmatics of Sociality, Cognition and Communication*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2005.
- Jackendoff, Ray S. (1985) *Semantics and Cognition*. Cambridge, Mass.: The MIT Press.
- Lakoff, George. (2003) *Metaphors We Live by*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Lerer, Seth. (2007) *Inventing English: a Portable History of the Language*. New York: Columbia University Press.
- Piromalli, Eleonora. (2021) Alienation, Ideology, and Power in the Metaphors Depicting the Economic Crisis in the Media. *International Journal of Communication*, 15 (1), 1060–1080.
- van Dijk, Teun A. (2009) *Society and Discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk*. Cambridge University Press.
- Visson, Lynn. (2015) *Where Russians go Wrong in Spoken English: Words and Phrases in the Context of Two Cultures*. Moscow: R. Valent.
- Wierbicka, Anna. (1989) Soul and Mind: Linguistic Evidence for Ethnopsychology and Cultural history. *American Anthropologist*, 91 (1), 41–58.
- Wierzbicka, Anna. (1998) “Angst”. *Culture and Psychology*, Vol. 4, 2, 161–188.

Источники языкового материала / Language material resources

- Deutsch Perfekt. (2024, January 29) Retrieved from: <https://www.deutsch-perfekt.com>. (In German).
- Die Zeit. (2024, January 29) Retrieved from: <https://www.zeit.de/gesellschaft/2023-12/krisenmodus-wort-des-jahres-2023>. (In German).